

"Конечно, нет, поэтому я здесь, чтобы прояснить с тобой все", - поспешно объяснил Пан Чжэнхуй.

"Шеф Пан, я прочитал ее родословные, и там написано, что она уже мертва". Я могу предоставить вам информацию, которая может помочь в вашем расследовании". В этом деле погибли две жизни: она была беременна в момент смерти. Вы можете продолжить расследование, кто отец ребенка. Раньше мы были родственниками, и она также обращалась ко мне за помощью перед смертью. Полагаю, вы тоже об этом слышали. Она сказала, что этот человек бросил ее и выгнал из дома. На мой взгляд, я не думаю, что это может быть самоубийством".

"Почему это так?"

"Она никогда не покончит с собой. Шеф Пэн, я буду следить за деталями этого дела. Хотя мы с Ван Фанфаном больше не родственники, я всё же хотел бы знать, способна ли полиция отомстить за погибших".

Поняв, что она имела в виду, Пань Чжэнхуй сразу же кивнула головой: "Наша цель как полиции - служить обществу. Будьте уверены, мы обязательно разберемся с этим делом".

Со слабой улыбкой она сказала: "Надеюсь... вы будете придерживаться своего слова, шеф Пан. Не подведите публику. Я понимаю, что некоторые вещи могут быть не под вашим контролем, но я надеюсь, что вы все равно останетесь верны своей морали и совести".

"Да, конечно. Я больше не буду навязываться вам. Сейчас я сделаю шаг", - сказал Пан Чжэнхуй, чувствуя странное чувство нервозности, когда его сердце начало пальпировать при обмене взглядами с Ань Сяонином.

"Хорошо, берегите себя, вождь Пан, - сказала Ань Сяонин, вставая, чтобы проводить его.

Цзинь Циньянь прибыл домой, как только Пань Чжэнхуй уехал на своей машине.

"Зачем приехала полиция?"

"Ван Фанфан, женщина, с которой у Ши Шаочуань был роман и которая в прошлом была моей двоюродной сестрой, пропала без вести". Я прочитал ее родословные и обнаружил, что она уже мертва, как и ребенок, которого она носила в то время".

"Была ли она беременна от ребенка Ши Шаочуань?" спросил быстроумный Цзинь Циньянь.

"Без сомнения, но я не рассказал об этом полиции. Но они должны узнать об этом очень скоро. Полагаю, он как-то связан с её смертью. Я был слеп, чтобы жениться на таком подонке, как он. Честно говоря, твоя сестра копает себе могилу, находясь вместе с ним, - сурово сказала она.

Мерзнув бровями, он взял ее за руку и твердо сказал: "Я не хочу, чтобы Цинъюе испортил ей жизнь на моих глазах". Я хочу изменить ее судьбу".

"Ты можешь сделать это, если хочешь. Однако ни одна гадалка, обладающая истинными способностями, не захочет помочь тебе в этом без всякого возврата. Я предлагаю вам поискать кого-нибудь другого. Кроме того, меня учил мой хозяин, что есть некоторые вещи, которые судьба, которые не могут быть легко изменены нарочно".

"Неужели ты не думаешь о деньгах?"

"Моя жизнь значит для меня больше, чем деньги", - с ухмылкой сказал Сяонин.

"Тогда я поищу кого-нибудь другого", - сказал он, когда взял ее за руку.

Почувствовав нежное тепло своей руки, Ань Сяонин не мог не сказать: "Возможно, есть нечестные практики, которые могут помочь". Но не надолго".

"Да, я понимаю."

"Я думаю, сначала вам нужно получить одобрение от отца и матери, прежде чем продолжать. С их помощью будет легче".

"Я приму все необходимые меры." Сжав её руку плотно, он дал ей боковой глаз и сказал: "Ты так раздражаешь сегодня днём".

"Но я даже не видел тебя и не связывался с тобой сегодня, как я раздражал?"

"Ты весь день без усталости бегал по моему разуму и заставлял мою голову болеть."

"..." Сяонин начала краснеть, и ее уши покраснели, как помидоры. Хотя это и не было чем-то, что стоило бы покраснеть, она чувствовала себя необычайно застенчивой, так как ее сердце начало так быстро колотиться, что почти рикошетно вылетело из груди. Наверное, потому, что ей редко говорили такие сладкие нотки.

"Ух ты, это невероятно, я не знал, что на самом деле могу бегать в твоей голове". Я голоден, пойду посмотрю, что приготовила тетя Чен". Она пожала ему руку и увеличила масштаб в сторону гостиной.

На лице Цзинь Цинъюаня сформировался нежный взгляд, когда он с радостью наблюдал за тем, как Клэри уходила.

—

"Шаочуань, я видел из новостей о женщине, которую мы сбили... ее родители пошли в полицию."

"Ну и что с того? Мы этого не делали, бояться нечего, - сказал Ши Шаочуань, оставаясь спокойным и собранным."

Увидев, насколько он невосприимчив, даже когда лгал, Цзинь Цинъюэ начал думать, что его актерское мастерство было действительно убедительным. Она никогда не могла оставаться такой спокойной.

"Поначалу мне стало легче, но я снова начинаю волноваться".

"Чего ты боишься? Арестованного полицией? Ты действительно не похожа на дочь богатой и влиятельной семьи, как Джин. Чего тут бояться? Просто убить кого-то. Даже если полиция узнает об этом, твоя семья может вытащить тебя из неприятностей одним щелчком пальца, - сказал Ши Шаочуань."

"Я просто чувствую себя виноватым."

"Виновен? За что..."

Прежде чем он успел закончить, зазвонил телефон Чжин Цинъюэ. Она взглянула на удостоверение личности звонившего и сказала: "Это мой брат, тише".

Затем она ответила на звонок: "Алло".

"..."

"Понял".

Ши Шаочуань посмотрел на нее и сказал: "Что сказал твой брат?"

"Он сказал, что для меня есть кое-что важное, и он хочет, чтобы я поехал домой прямо сейчас". Думаешь, он узнал, что мы виновны в аварии?" - сказал испуганный Цзинь Цинъюэ.

"Как он мог... Чжин Цинъюэ, я уже уничтожил все улики. Без улик и свидетелей никто бы не узнал, что за этим стояли мы. В последний раз повторяю, мы этого не делали, ее смерть не имеет к нам никакого отношения, имейте это в виду, - с нетерпением молчала Ши Шаочуань."

Заметив аскетичность его лица, Цзинь Цинъюэ крепко кивнул и сказал: "Я иду домой, можешь спать".

Ши Шаочуань согласился и поднялся из машины.

Затем Цзинь Цинъюэ поехал домой.

"Брат, что в этом такого важного?"

Взглянув ей в глаза, Цзинь Цинъянь сказала: "Ты будешь готов, если я запру тебя и заставлю порвать с Ши Шаочуанем?"

"Конечно, нет! Брат, тебе плохо с головой? Ты действительно хочешь заставить меня делать то, что ты говоришь, посадив меня в тюрьму?"

"Ты знаешь, что полиция в настоящее время расследует дело о пропавшем человеке по имени Ван Фанфан? Она пропала, когда носила ребенка. Ваша невестка прочитала свои роды и обнаружила, что она уже мертва, и что она беременна от ребенка Ши Шаочуань. Полиция все еще расследует ее смерть. Он станет убийцей, если они узнают, что он виновен. Как же тогда у тебя будет с ним будущее?"

Цзинь Цинъянь говорил с ней об этом в попытке узнать, придет ли наконец его сестра в себя. Если нет, ему придется прибегнуть к крайним средствам.

"Как... как вы узнали, что Ши Шаочуань - отец ребенка, которого она вынашивала?"

"Мы узнаем, действительно ли он принадлежит ему, как только они найдут ее тело и проведут вскрытие, но я уверен, что оно принадлежит Ши Шаочуану". Ван Фанфан проверил вашу невестку и лично сказал ей, что ребенок принадлежит Ши Шаочуану. Она также пыталась уговорить вашу невестку покинуть Шаочуань", - объяснил Цзинь Цинъянь.

Цзинь Цинъюэ была в растерянности, и она чувствовала себя потерянной и растерянной.

"Цинъюэ, ответь мне. Если бы он действительно убил женщину, ты бы все еще был готов остаться с ним".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/902556>